

Лев Альтмарк

ШИВОРОТ-НАВЫВОРОТ

Лев Альтмарк

Шиворот-навыворот

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Альтмарк Л.

Шиворот-навыворот / Л. Альтмарк — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

Повесть «Шиворот-навыворот» – весёлое и авантюрное описание приключений изобретателя мифической «машины времени» и его друзей, мечтающих хоть как-то устроиться в непростых реалиях современной израильской жизни. Но чем это закончится в действительности, и какие ещё их ждут приятные и неприятные открытия, нам предстоит узнать из этой немного сумасшедшей и трагикомедийной истории...

© Альтмарк Л.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ И...	6
1	6
2	10
3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лев Альтмарк

Шиворот-навыворот

Яйца учат только курицу, петуха же – толкают на подвиги...
Горькая народная мудрость

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ И...

1

Полный крах своего грандиозного коммерческого начинания Юджин потерпел буквально на третий день после начала плодотворной работы. А ведь в замысле всё выглядело так замечательно, что просто невозможно было представить каких-нибудь будущих осложнений. Виной всему пресловутый человеческий фактор, который никогда не учитываешь, особенно когда пытаешься относиться к людям по-человечески, а не так, как они того заслуживают.

Когда Юджин приехал в Израиль год назад с пятьюдесятью тысячами долларов, вырученных от продажи квартиры, оставшейся от родителей, он был на вершине блаженства. Ещё бы: молодой, энергичный, не лишённый обаяния, плюс к прочим достоинствам некоторая кругленькая сумма в свободно конвертируемой валюте, не доступная многим соотечественникам, приехавшим ранее... Предел мечтаний для тех, кому подобное и не снилось, как ни потей на обычной олимовской работе в стране, воистину истекающей для кого-то молоком и мёдом. Для кого-то – только не для соплеменников Юджина. Ощущать себя богачом всегда приятно, притом не фиктивным, а самым что ни на есть реальным и обладающим свободными деньгами на счету в банке. А на них, между прочим, ещё и каплют кое-какие процентики, что совсем замечательно. И никому не должен ни единой копейки!

Квартиру Юджин покупать не стал, так как на виллу или престижный пентхауз привезённых денег всё равно не хватало, а размениваться на доступную голубятню не хотелось. Да и что он получил бы в итоге? Унылую перспективу разыскивать хоть какую-нибудь работу, чтобы не помереть с голоду, зато жить в хоромах, которые и хоромами-то не назовёшь? А уж про опустевший банковский счёт и говорить нечего. Не было бы на нём после покупки голубятни ни денег, ни благословенных процентов, веселящих душу. К такому повороту событий Юджин был не готов.

А готов он был вложить деньги в какое-нибудь стоящее дело или даже начать собственный бизнес. Чем он хуже какого-нибудь Генри Форда или того же самого пресловутого Билла Гейтса? Эти-то ребята начинали практически с нуля, а у него как-никак есть стартовый капитал. Тем более, энергии и трудолюбия ему не занимать. Воображением и фантазией он тоже, слава Б-гу, не обделён. А удача – эта капризная дамочка обязательно придёт, надо только самому шевелиться и не ждать погоды от ласкового Средиземного моря.

Но чем же заняться? Идти проторенными путями Юджину не хотелось. Открывать магазинчик некошерных продуктов? Мастерскую по ремонту бабушкиных швейных машинок? Забегаловку на пять столиков? Увольте, господа хорошие, скучными вещами Юджин занимался в прежней жизни, а сегодня хотелось чего-то оригинального и впечатляющего.

Решение пришло неожиданно. Однажды, когда он выстоял длинную очередь к душевой кабинке в Мерказ Клите – общежитии для новых репатриантов, в котором поселился сразу после приезда, и в самый ответственный момент намыливания в рожке традиционно иссякла вода, его осенила гениальная идея. Притом настолько гениальная, что Юджин выскочил из душа, натянув на мокрое тело майку и шорты, быстро поскакал к себе комнату зафиксировать идею на бумаге, словно боялся, что идея улетучится так же быстро, как вода в кране. А идея была, как всё гениальное, проста и в перспективе вполне осуществима. В какой-то степени Юджин был всё-таки прагматиком и в высоких эмпиреях бесплодно витать вовсе не собирался.

Сауна – вот чем можно вполне реально заняться. Общественных бань в Израиле, насколько он знал, нет. Есть, правда, бассейны, но они служат вовсе не для помывки трудящихся, и входной билет туда дороговат. Кроме того, туда не придёшь опрокинуть рюмку-дру-

гую с друзьями и повеселиться с девочками при полной конфиденциальности мероприятия. А фантазия Юджина уже работала дальше – в предбаннике будущей сауны установим телевизор, по которому можно крутить фильмы развлекательно-эротического содержания в соответствии с эстетическими запросами клиентов, затем устроим небольшой бар прохладительных и горячительных напитков. А дальше... Что будет потом, знать окружающим пока рановато. Дайте только развернуться и сделать первый шаг. А там Юджин ни от кого секретов держать не будет. Наоборот, его заведение должно стать популярным и любимым для широкой общественности. Так-то вот, братцы.

Может, подобные вещи где-то и существуют, но в обозримых пределах необъятных израильских просторов ни экзотических саун, ни банальных помывочных заведений Юджин что-то не заметил.

Взялся он за работу, засучив рукава. Первым делом необходимо придумать звучное название своему предприятию, ибо на одной сауне заикливаться Юджин не собирался. Увеличим первоначальный капитал, скажем, вдвое, прикинул он, а там замахнёмся на что-нибудь посерьёзней. А почему бы, спрашивается, и нет? Главное – впечатляющий старт.

Название он придумал красивое – «Полёт мечты». Правда, было не совсем понятно, какое отношение мечта имеет к помывке и выпиванию рюмки-другой под аккомпанемент телевизионного эротического кряхтения, но ведь всё пока в перспективе, а это не так уж мало. Кто мешает мечте и в самом деле из банальной парилки взлететь в необъятные выси?

Официальное оформление бизнеса прошло без сучка без задоринки. Единственное, что необходимо для контролирующих органов – это наличие денег на счету и желание новоявленного бизнесмена сунуть голову в пасть налоговой инспекции. Пожалуйста, уважаемый господин, для вас открыта широкая столбовая дорога в дремучий лес свободного предпринимательства, по которому шастают волки с ласковыми улыбками, аристократическими манерами и кирпичами за пазухой, плавают акулы капитализма, готовые сожрать доверчивого лоха с потрохами... Но стоп, Юджин тоже не первый день живёт на свете, кое какие понятия понимает, и простачком его никто никогда не называл. Если он чего-то пока не знает, то обязательно этому научится. Не боги горшки обжигают.

Дальше дело пошло ещё легче. Без особых трудов ему удалось арендовать помещение в центре города, служившее раньше офисом прогоревшей адвокатской конторы. Пронырливые строительные подрядчики тотчас провели о предстоящем переоборудовании пустующего помещения и стали наперебой предлагать услуги. Таким образом, уже через месяц будущая сауна «Полёт мечты» приобрела вполне законченный вид, то есть парильное помещение обшили пахучими сосновыми досками, предбанник обставили дорогой мебелью, в шкафах засверкал всеми цветами радуги благородный хрусталь, а плоский экран громадного телевизора скромно примостился в углу под цветастым виражом с грудастой восточной красавицей, закрывшим банальный оконный проём.

Так же быстро подобрался и штат сауны. Бухгалтер, он же кассир, билетёр и охранник в одном лице, был принят Юджином по совету кого-то из знакомых по Мерказ Клите. И хоть дядя Боря Миндель об особенностях местной бухгалтерии знал понаслышке, так как на курсы профессиональных бухгалтеров его не приняли по причине пенсионного возраста, Юджина это не смутило – все финансовые операции он собирался держать в своих руках и не доверять никому. Принимать же заказы на обслуживание, продавать билеты и пропускать в сауну клиентов – такое можно доверить и дяде Боре. Благо, внешне он выглядел не скромным отставным счетоводом из Житомира, а действующим борцом японской борьбы сумо в прекрасной спортивной форме, не брезгающим лишней чаркой опять же японской водки саке. За неимением саке вполне годилась и водка любой степени очистки. Монументальность дяди Бори наверняка должна была заставлять робеть даже самого отвязного клиента и безоглядно верить в солидность и надёжность предоставляемых услуг.

Следующего работника Юджин принимать на работу не планировал, но тот навязался сам. Это был бывший профессиональный банщик одной из знаменитых тбилисских бань батона Георгий. И хоть Юджин упорно втолковывал ему, что в саунах подобные архаичные услуги не практикуются, батона Георгий чуть ли не сплясал перед ним лезгинку, размахивая руками и темпераментно вещая о том, что именно он, Георгий Даварашвили, откроет глаза народу на настоящую баню, а все эти сауны-шмауны – чепуха на постном масле. Если уважаемый Юджин-Евгений не хочет пролететь, то должен слушать советы такого уникального специалиста, как он.

Третьим, кто официально не числился в штате, но был рекомендован тем же Георгием, оказался бывший газетный репортёр и фотограф Володя Крафт. Поначалу Юджин никак не мог сообразить, для чего в сауне нужен фотограф. Вроде бы с порнографическими журналами контрактов он не заключал, а что ещё? Ну, ладно, услуги парикмахера, специалиста по маникюру или массажу – это куда ни шло, но фотограф?! И лишь когда они остались с Володиёвым наедине, тот изложил свой коварный, но очень заманчивый план.

– На какую прибыль, молодой человек, рассчитываете? – ехидно прищурившись, поинтересовался фотограф.

– Время покажет, – неопределённо пожал плечами Юджин. – Как дело пойдёт.

Воровато оглянувшись по сторонам, Володя приблизил свою бурую, в прожилках от регулярных алкогольных возлияний физиономию к носу Юджина и горячо зашептал:

– Прибыль от легального бизнеса, молодой человек, облагается такими налогами, что разориться – раз плюнуть! Где вы сейчас встречали честных людей? А как иначе выживать?

Юджин опасливо отодвинулся от него и снова пожал плечами:

– Будем работать, рекламу дадим в газеты, услуги расширим...

– Молодец! – Володя потёр ладони и прибавил: – В правильном направлении размышляете... Вот скажите, кто я, по-вашему? Простой фотограф? Заурядный фотошелкунчик?

– Думаю, не совсем простой, – усмехнулся Юджин. – Фотограф с эдаким коммерческим уклоном. И – слегка философским.

– Бросьте шуточки! – отмахнулся Володя. – Давайте по существу. Вашему бизнесу нужен... настоящий живой папарацци! И он перед вами...

Переварить полученную информацию Юджин не успел, потому что на него тотчас набросился батона Георгий, который, оказывается, был в курсе коварных Володиных планов. Ведь сауна, казалось бы, самой природой задумана для того, чтобы человек мог расслабиться, получить удовольствие, а что это за удовольствие, если оно не под запретом? Никакое не удовольствие! Вполне вероятно, что в сауну завалит с девочками какой-нибудь денежный туз или политик, которого можно будет тайком заснять в неглиже или без одного в самые неприглядные моменты отдыха, а потом шантажировать фотографиями. Американские папарацци устраивают на знаменитостей форменные засады и потом путём шантажа приобретают целые состояния. Нам же, ребята, даже не требуется выходить на охоту – сауна под рукой, они сюда сами будут слетаться, как бабочки. Насчёт того, что их будут тайком снимать из-за ширмы, никто даже не подумает. Америка Америкой, а в наших палестинах такого и предположить невозможно. Уловил, Юджин-Евгений, какая золотая жила эта твоя будущая сауна?

– Папарацци... – задумчиво повторил Юджин. – Оно, конечно, клёво, но... Где мы возьмём знаменитостей для нашей сауны? Вы думаете, что какой-нибудь Сильвестр Сталлоне специально поедет в наше южное захолустье, чтобы покувыркаться с Памеллой Андерсон и повлиять задницей перед Володиной камерой? И не где-нибудь на Манхэттене, а именно в нашем городке, которого на большинстве карт просто нет за ненадобностью?

– Он нам нужен, этот Сталлоне? – высокомерно усмехнулся Володя. – Думаете, в нашем захолустье нет приличных объектов для фотошантажа? Да у нас каждый второй мужик мечтает изменить своей благоверной, да только в гостиницу не пойдёт, потому что там всё на виду. А

сауна – к ней никаких вопросов никогда не возникает: собрались мужики попариться, пообщаться в тесной компании, выпить по рюмке-другой. Вот и всё! И потом, покажите мне человека, у которого нет тайн и который не готов расстаться с некоторой суммой денег, чтобы о его грешках не узнали окружающие!

– А слухи о наших проделках поползут?

– Какие, юноша, слухи? Неужели отыщется такой баран, который ради подрыва нашей репутации растрезвонит на всю округу, что его сфотографировали без штанов да ещё с бабами? Для чего же тогда конспирация? Ему репутация дороже! Нет, вся эта публика будет помалкивать! И, соответственно, наше дело будет процветать.

Юджина немного резануло слово «наше», ведь деньги в дело вложил только он, а Володя с Георгием пока не ударили и пальцем о палец. Идеи, какими бы плодотворными ни были, без денежных вложений только пустой звук. Даже самые гениальные идеи.

– В общем, так, – подвёл он итог разговору, – даст Б-г, откроем сауну, появятся первые клиенты, а там посмотрим, что с ними делать.

2

За пару недель до открытия сауны Юджин, обратился ко мне для того, чтобы я помог составить текст рекламы, которую он намеревался опубликовать в местных газетах. У тебя, говорит, язык подвешен, вот и придумай какую-нибудь заковыку, чтобы на неё народ клюнул и выстраивался в очередь за билетами в наше заведение. Тебе, акуле пера, это раз плюнуть, а от меня за помощь в сочинении рекламы первая помывка бесплатно. С пивом и рыбкой за счёт фирмы. О папарацци он, естественно, ничего тогда не сказал, потому что я ещё не входил в круг его приближённых, и знать этого мне не полагалось.

Вообще-то с Юджином мы старые друзья. Вместе учили иврит в ульпане, но тогда его звали просто Женей, а потом, когда безмятежные ульпановские месяцы пролетели и перед нами встала задача искать работу, он решил, что, переделав имя на американский манер – с Евгения на Юджина, – найти работу будет проще. Всем известно, что местные работодатели питают гораздо больший пиетет ко всему американскому, нежели к русскому, только в Женюном случае, это не прокатило, и надуть с именем никого не удалось. Пройдя несколько собеседований и получив повсюду вежливый, но твёрдый отказ, он решил, что хватит тратить время на пустяки, тем более невостребованные деньги на счету будоражили его воображение, посему следовало принимать кардинальное решение и искать иную сферу применения своих талантов.

Текст объявления мы составили за пять минут, и удовлетворённый Юджин исчез, напоследок пообещав пригласить меня в качестве почётного гостя на открытие, дату которого пока не определил, но узнать о ней я смогу из нашего же объявления, едва оно появится в газете. После этого несколько дней мы не встречались, а объявления в ближайшей газете я так и не увидел.

Чем я занимался после ульпана? О, это песня! На что-то из ряда вон выходящее я, естественно, не рассчитывал, разумно полагая, что Израиль вряд ли испытывает острую необходимость в специалистах по русской литературе, а на те работы, которые мне могут здесь предложить, едва ли отыщется большое количество претендентов. Посему следует некоторое время выждать, и когда положенное мне пособие подойдёт к концу, стиснув зубы и забыв об амбициях, сунуть голову в какое-нибудь ярмо. А пока – пока можно оставшееся время провести в благословенном ничегонеделании, то есть читать книги, смотреть телевизор и размышлять о превратностях судьбы несчастного и непризнанного русскоязычного литератора на неласковой литературной чужбине. Впрочем, по нынешним временам для литераторов везде чужбина...

Сидеть сутки напролёт в четырёх стенах, хлестать пиво из холодильника и выслушивать однообразные монологи супруги о тлетворном влиянии безделья на собственный организм и скромный семейный бюджет, естественно, кого угодно подтолкнёт на поиски хоть какого-то занятия. Дабы отвлечься от горестных раздумий, я принялся смотреть по телевизору детективные сериалы, благо, таковых в последнее время шло предостаточно. Да и звуки с телеэкрана как-то приглушали монологи супруги, то есть от сериалов в данной ситуации была какая-то хоть какая-то польза.

Вот тут-то меня и осенила гениальная идея. Чем я хуже киношных детективов? У меня что – мозгов меньше, чем у них?! Организую-ка я детективное агентство и стану расследовать всякие запутанные истории, которые наверняка случаются и в нашем южном захолустье. До рукопашного боя и стрельбы дело, надеюсь, не дойдёт по весьма банальным причинам – стрелять мне не из чего, а любые виды единоборств для меня недоступны так же, как и фигурное катание. Главный мой козырь – фантазия и интуиция, которыми, я надеюсь, обладаю в достаточной мере, а это при расследовании каких-нибудь загадочных ситуаций не последнее дело. Короче, попробуем себя на детективном поприще. Где наша не пропадала.

Проанализировав пару десятков детективных сериалов, я пришёл к выводу, что почти любая загадка разрешается вовсе не потому, что расследующий её сыщик наделён какими-то сверхъестественными способностями. Просто преступник обязательно оставляет следы, по которым его и вычисляют. Нужно только ухватить ниточку, и клубок постепенно распутывается. Тут и особым талантом обладать не надо, требуются лишь внимательность и умение не упустить детали. Не боги горшки обжигают, решил я, с этим мы справимся.

Первое своё детективное расследование я провёл блестяще. Конечно, ни перед кем не афишируя. А то свои же домашние засмеют. Хоть это и было совсем простенькое дельце, но важно было убедиться в том, что я на верном пути и анализировать сложившуюся ситуацию худо-бедно могу.

А ситуация была предельно проста, хотя долгое время и не разрешалась. Дело в том, что у подъезда, в котором я живу, стоит лавка и рядом с ней бетонная урна для окурков и прочего мелкого мусора. Мусор же, который выносят из квартир в пластиковых мешках, следует выбрасывать в большие железные баки около автостоянки, и эти баки каждое утро опустошает специальная машина. И всё было бы замечательно, культурно и чисто, если бы не повадился какой-то негодяй подбрасывать свои мешки с объедками в урну рядом с лавкой. А это, сами понимаете, при нашем-то жарком солнышке полный абзац – пищевые отходы в мешках распространяют по близлежащим окрестностям запах активного гниения, что никому из жильцов не нравится. Можно, конечно, выйти и самому выбросить чужой мешок с гниющими отходами в мусорный бак, но кому охота унижаться и убирать за негодяем, а ведь он наверняка поглядывает из окна и посмеивается над негодующей публикой?

Разыщу вредителя, решил я, и заодно проверю, насколько гожусь в детективы. Начнём с мелочи, а там, глядишь, подвернётся что-нибудь серьёзней.

Прежде, чем приняться за какие-то активные действия, я решил разложить ситуацию по полочкам. По утрам лавку оккупируют пенсионеры, поэтому мусор в урну никак не выбросишь. Приблизительно с полудня и до вечера, когда парит солнце, людей на улице почти нет, но выбрасывать что-нибудь в урну тоже не получается, потому что обязательно кто-то заметит из окон девятиэтажек напротив. Вечером – тем более, потому что до глубокой ночи на лавке тусуется молодёжь и подойти сюда незаметно вообще невозможно. Когда же тогда?

Засев в кустах перед рассветом, я замаскировался и принялся следить за обстановкой. И не ошибся: часов в шесть утра, когда первые собачатники выгуливают своих четвероногих друзей, из соседнего дома вышел известный всему кварталу пенсионер Шмулик со своими двумя таксами и большим пакетом мусора в руках. Воровато оглянувшись, он швырнул мешок в урну и поскорее поскакал прочь, натягивая поводки упирающихся питомцев.

Вот тут-то и наступил апофеоз моих расследований. Чёртиком выскочив из кустов, я в два прыжка догнал Шмулика и громко, чтобы в этот ранний час слышала вся округа, потребовал забрать мусор и впредь подобных безобразий не учинять. Потревоженная публика стала выглядывать из окон и увидела посрамлённого пенсионера, улепётывающего с мешком, прижатым к груди. Следом за ним неслись его таксы. Урна в это утро осталась девственно чистой, чем даже вызвала некоторое удивление у окружающих.

Вот и отлично, решил я, довольно потирая руки, начало положено, первый блин не пошёл комом. Будем ожидать, когда подвернётся следующее расследование, а там, глядишь, накопится материал для какой-нибудь детективной повестушки. Чем мы хуже какого-нибудь Симеона или, прости Г-ди, Дарьи Донцовой?

Следующее дело не заставило себя ждать. Помимо Юджина есть у меня ещё один приятель по имени Марик. Мы с ним не очень близки, но питаем друг к другу некую симпатию на почве сочинительства. Он пописывает стихи и сочиняет, правда, без особого успеха, бардовские песни, которые исполняет в кругу друзей довольно гнусавым баритоном. Во мне он видит старшего товарища, с которым можно делиться творческими планами и которому можно

регулярно зачитывать плоды ночных вдохновений. Роль строгого арбитра мне абсолютно не подходит, но не хочется отталкивать Марика и выдавать правду о его творчестве. А она, надо отдать должное, нелицеприятная.

Поначалу он работал сборщиком рекламы для газет, но это дело оказалось ему не по зубам, именно по причине отсутствия этих самых зубов, ведь рекламному агенту нужно быть о-го-го каким зубастым и наглым. Марик же был мягким и сентиментальным человеком, при общении с незнакомцем мог смутиться и начать заикаться, а это в рекламном бизнесе смерти подобно. Потом закончил какие-то безумно дорогие курсы менеджеров со стопроцентной гарантией последующего трудоустройства, но и здесь ему не повезло: работу он так и не нашёл, зато впал в жестокую меланхолию и стал писать трагические песни о разбитых надеждах, глупо прожитой жизни и почему-то о безответной любви.

Некоторое время я его не видел, потом он неожиданно позвонил мне и бодрым голосом крепко стоящего на ногах бизнесмена сообщил о том, что хотел бы со мной встретиться и «перетереть одно взаимовыгодное дельце». Для этого он приглашал меня в собственный только что открытый офис в одном из самых престижных административных зданий нашего города. Немного удивившись столь стремительному взлёту бывшего хронического неудачника, я отправился на встречу, втайне питая надежду на то, что, раз уж ему подфартило, то, может, и для меня отыщется местечко под солнцем.

Офис Марика и в самом деле убивал новичка наповал своей солидностью и добротностью. Толстая стеклянная дверь с вычурной бронзовой ручкой вела в приёмную, обставленную дорогой мебелью. За столом с современным компьютером восседала длинноногая секретарша-фотомоделль, а у входа маячил бритоголовый парниша-боксёр в чёрном мешковатом пиджаке, из-под которого явно проглядывалась кобура пистолета.

Кабинет Марика поражал ещё большей роскошью, нежели приёмная. По мягкой ковровой дорожке я робко проследовал к столу посреди кабинета и не сразу заметил торжественно стоящие у стены два перекрещенных флага – израильский и российский. Однако Марик опередил меня и повёл к стеклянному журнальному столику у окна.

– Леночка, кофе нашему гостю, – распорядился он по селектору, и тут же передо мной возникла чашка с дымящимся напитком и какое-то печенье в вазочке.

Недовольно покосившись на мои дешёвые сигареты, Марик извлёк из сейфа коробку с сигарами и протянул мне.

– Угощайся. Хотя я и не курю, но запах сигары... это такой гламур... Короче, я пригласил тебя, чтобы... Кстати, как тебе мой офис?

– Не ожидал, просто отвал башки! – невольно вырвалось у меня. – А чем ты здесь занимаешься?

Марик ответил не сразу. Глубокомысленно заложив руки за спину, он прошёлся по кабинету и, словно взвешивая каждое своё слово на точных аптекарских весах, сообщил:

– Ты слышал что-нибудь про международную компанию «Совнефтегазэкспорт»?

– Нет.

– Так вот, в нашем регионе я являюсь официальным дилером этой компании, крупнейшей на мировом рынке энергоносителей. Годовой оборот нашей компании... ты даже представить себе не можешь, какой у нас оборот! Если в цифрах...

Но цифры меня не интересовали. Мне было интересно узнать, какое отношение Марик имеет к нефти, и вообще, понимает ли он что-нибудь в чёрном золоте. Лично я в этой области был абсолютным профаном, в чём тотчас чистосердечно признался.

– Ничего страшного! – расхохотался Марик. – Тебе не нужно быть специалистом в нефтегазовой отрасли. Как и мне. Мы занимаемся финансовой частью проекта, куда я и собираюсь тебя привлечь...

– Как, ты говоришь, компания называется?

– «Совнефтегазэкспорт». Совместное российско-израильское предприятие.

– Почему «Сов...»? Сейчас уже нет Союза, есть Россия.

– Молодец, обратил внимание! – похвалил меня Марик. – Но менять в названии мы ничего не стали, потому что это брэнд, понимаешь ли. Главное на мировом финансовом рынке – стабильность, надёжность и преемственность.

Далее я слушал его в полуха. Единственное, что уловил: мне предлагают участвовать в новом проекте компании финансово, то есть вложить имеющиеся у меня деньги в общее дело, что сулит вполне приличный процент, гораздо больший, нежели я получил бы в банке. Правда, получить можно будет не ранее, чем через год.

– Дело абсолютно беспроблемное. Поручительство тому – репутация фирмы. Хочешь знать, как мы получаем прибыль? Разъясняю. На собранные с населения деньги мы закупает сибирскую нефть, заливаем её в танкер водоизмещением триста пятьдесят тысяч тонн – заметь, танкер наш собственный, а таких в мире единицы! Что потом? Гоним танкер к потенциальным покупателям, с которыми уже заключены контракты на поставку, продаём и в итоге получаем прибыль триста процентов! Часть прибыли тратим на развитие компании, уплату налогов и расчёт с вкладчиками. Оставшаяся часть – бонусы в виде поездок на Гавайи, кругосветные путешествия и прочие приятные вещи. Всем хорошо, все танцуют и поют! Уловил механизм?

– Уловил...

– Вот гляди, брат, – голос Марика стал задушевным и тёплым, как чашка кофе в моих ладонях, – это проспект нашей фирмы, а это фотография нашего танкера. Смотри, каков красавец!

– Ты сам-то этот танкер видел?

– Зачем мне его видеть? Мне достаточно фотографии. Ну, что ты решил?

Минимально необходимой суммы для вклада в нефтегазовые перевозки у меня, естественно, не было, поэтому наш разговор терял смысл. Но на прощание Марик заявил следующее:

– Предлагаю другую опцию. Ты находишь для нас потенциальных вкладчиков, проводишь с ними беседу, притаскиваешь ко мне и, после заключения договора о перечислении денег, получаешь процент за хлопоты. Как предложение?

Я послушно кивнул головой и, сунув в карман проспекты преуспевающей компании, отправился восвояси. Некоторое время я ещё раздумывал, кого бы привлечь в этот прибыльный бизнес, однако людей, обладающих свободными капиталами, в моём окружении не водилось, посему мой организаторский пыл остался неостребованным и сразу же завял на корню.

А со временем я и вовсе забыл про Марика с его нефтяными танкерами, пока он так же неожиданно, как и в первый раз, ни позвонил мне и уже сам напросился в гости. Явился он какой-то растерянный и убитый, с бутылкой дешёвой водки, и, расположившись у меня на кухне, поведал ужасную историю краха своих надежд и попросил совета, как поступать.

Оказалось, что до разговора со мной ему всё-таки удалось собрать достаточно приличную сумму, на которую руководство фирмы велело открыть представительство, закупить дорогую мебель, самое современное оборудование для офиса, не скупиться на аренду престижного помещения. Короче, сделать всё по самому высшему разряду. Так он и поступил. Почти полгода деньги от вкладчиков текли в его закрома рекой, и он регулярно перечислял довольно приличные суммы на счёт фирмы. Потом телефоны центрального офиса неожиданно замолчали, и всякая связь с центром прекратилась. Тем более, прошёл год, и вкладчики потребовали первых дивидендов, а взять их было неоткуда. Не оказалось денег даже на оплату аренды, воды и электричества, а когда в офис явилась налоговая инспекция в сопровождении полиции, Марик запаниковал по-настоящему.

– Понимаешь, брат, – горестно сказал он, сжимая в руке рюмку, – я в полном шоке. Всё вроде бы начиналось солидно, а что в итоге? До сих пор не верю, что меня кинули. Такого

просто не может быть! Что делать – посоветуй. У меня так мало хороших друзей, которым я мог бы поплакаться в жилетку...

Что я мог посоветовать? Я лишь втайне порадовался тому, что не поддался в своё время на его посулы и не стал у кого-то занимать деньги для первоначального взноса.

– Слушай, – ответил я Марику, – я попробую разобраться в твоих проблемах. Уверен, что какие-нибудь концы отыскать можно. Я, конечно, не профессиональный детектив, но кое-что в этом деле понимаю. Завтра заскочу к тебе в офис – он ещё не закрыт? – и мы посидим с бумагами. Хорошо?

– А что остаётся? – обречённо махнул рукой Марик и выпил рюмку. – Заходи, меня ещё из офиса не выгнали, но всё идёт к этому.

Так я занялся своим вторым детективным расследованием. В это время ко мне и явился Юджин с рекламой будущей сауны.

3

Принявшись за расследование загадки исчезновения международной компании «Совнефтегазэкспорт», я на время позабыл о Юджине, пока не наткнулся в местной русскоязычной газете на объявление о долгожданном открытии сауны с дурацким названием «Полёт мечты». Название, конечно, пошлое, но Юджину видней, он же хозяин. Слава Б-гу, ни на какие финансовые авантюры он меня не подбивал, посему я решил не упускать возможности использовать обещанную бесплатную «помывку», а заодно поздравить товарища с началом плодотворной предпринимательской деятельности. Успеха ему я желал искренне, ведь если ещё кому-то из нашей русскоязычной публики станет жить на неласковой родине чуть легче, почему бы не порадоваться за него? Глядишь, частичка его везения перепадёт и нам, копошащимся в глубокой яме. Чуть не прибавил: навозной...

Не дай Б-г, чтобы Юджин пролетел со своим начинанием, как Марик с нефтяными танкерами, и потом не смог найти концов, а я был бы в тот момент занят другим расследованием и не смог уделить ему должного внимания. После победы над мусорным террористом я был уверен, что любой детектив мне теперь по плечу.

И надо же было такому случиться, что я, обложившись бумагами отчаявшегося Марика и выписывая адреса и телефоны центрального офиса и филиалов нефтяной компании, напрочь забыл о дате открытия сауны и вспомнил о ней, когда кто-то из знакомых похвастался, что побывал в чудесном заведении с прекрасной парилкой, чудесной музыкой и ещё более чудесным обслуживающим персоналом. Народ моментально пронюхал о сауне, и сейчас, наверное, за билетами выстраивается в очередь, так что если я хочу попасть туда, то должен поторопиться. Правда, поначалу там произошёл какой-то скандал, но сейчас наверняка всё успокоилось.

Помня о том, что я ещё не использовал опцию бесплатной «помывки», а также прилагавшегося к ней пива с рыбкой, я решил не спешить, а дожидаться, когда ажиотаж спадёт, тогда и наведаюсь к Юджину. Но ждать пришлось недолго. На третий день после открытия Юджин появился у меня сам.

– Ходят слухи, что ты заделался крутым детективом. Это правда? – начал он издалека.

– Ну, – засмутился я, – злопыхатели клеветают... Кое-какими вещами я пробую заниматься. Сейчас, например, помогаю Марику – помнишь такого? – найти, куда испарилась его нефтяная фирма. Кстати, выяснил в Интернете, что танкер, которым они перевозят нефть, никакой не танкер, а сухогруз и ходит не под российским флагом, а под либерийским...

Но Мариковы дела Юджина не интересовали несколько, у него на уме было что-то своё. Он рассеянно сел на стул в моей комнате и прикурил сигарету, не обращая внимания на то, что у себя дома я старался не курить и другим не давал.

– У меня тоже возникли проблемы, – мрачно сказал он, – не успел открыться, а они тут как тут. Всё, казалось бы, предусмотрел, а это... Какие всё таки люди сволочи!

– Ну, не все люди сволочи, а только отдельные экземпляры, – попробовал я заступиться за человечество, – ты, наверное, о ком-то конкретном?

– Да если бы я увидел на нейтральной территории физиономию этого конкретного, – моментально рассвирепел Юджин, – я бы её... я бы его... Я даже не знаю, что бы с ним сделал!

– Что всё-таки случилось? Растолкуй спокойно!

Из сбивчивого рассказа Юджина передо мной стала постепенно вырисовываться картина его стремительного взлёта и ещё более стремительного падения. Притом, как правило, взлетать всегда легко и приятно, если уж тебе начало везти и нет опасности врезаться затылком в небесную твердь. Падать же всегда гадко, ибо происходит это в самый что ни на есть неподходящий момент, и тотчас выясняется, что далеко от земли ты так и не оторвался, а падение

и удары об неё с любой высоты исключительно болезненны, ведь подстилать соломку никогда заранее не планируешь.

Открытие сауны и первая «помывка» особо почётных гостей из приглашённой публики явились поистине апофеозом Юджина. Кто же был приглашён на церемонию открытия сауны? Во-первых, русскоязычный заместитель мэра города, который пришёл раньше времени, сразу же вручил Юджину грамоту за большой вклад в развитие малого бизнеса и тут же отбыл в сопровождении немногочисленной свиты. Затем пришла ответственная за городскую культуру мадам Груберман, которую в святая святых – парилку не пустили по причине того, что она была единственной женщиной среди присутствующих мужчин, а приступать к совместным мероприятиям в сауне было пока что рановато. Мадам Груберман тоже вручила Юджину стандартную грамоту за заслуги в развитии культуры, чем повергла присутствующих в недоумение, но не ушла, а осталась дожидаться праздничного банкета в конце церемонии. Третьим явился местный баламут и издатель городской русскоязычной газеты Виктор Палыч Шпиг, которого небезосновательно прозвали Литром Палычем. Последней из центральных фигур был всевластный мафиози Автандил, без благословения которого ни одно местное начинание не имело успеха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.